

Тун Цинхэ был весь пропитан ароматом сандала. Утром Чжоу Чэ принес ему завтрак и невольно отступил на несколько шагов:

— Феромоны твоего Альфы очень насыщенные и остались на тебе.

Феромоны Альфы по отношению друг к другу вызывали взаимное отторжение и осторожность. Ни один Альфа не станет легко принимать запах другого, если только он искренне не покорен его силе.

Тун Цинхэ понюхал свой воротник — стойкий, невыветриваемый запах сандала.

Он недоумевал, нацеливая освежитель воздуха, стоявший в углу кровати, на себя и брызгая несколько раз:

— Я брызгал вчера вечером, не думал, что запах не выветрится.

Чжоу Чэ: «...» Он поставил завтрак на стол и беспечно махнул рукой:

— Ладно, твой Альфа, видимо, мне не доверяет и намеренно использует это как предупреждение. Ты можешь спокойно есть, а я просто отойду подальше.

Тун Цинхэ надел туфли и слез с кровати. Чжоу Чэ чихнул гораздо сильнее, чем вчера вечером.

Тун Цинхэ посмотрел на небо за окном. Погода была прохладной, но в помещении не было холодно. К тому же телосложение Альфы было крепким. С чего бы ему вдруг так сильно чихать?

— ...Ты простыл?

Чжоу Чэ покачал головой и честно ответил:

— Мне немного не по себе от феромонов твоего Альфы. Чем он занимается? Отчего его запах такой насыщенный и властный?

В тот день Чжоу Чэ лишь мельком видел фигуру Цзян Шаочжи, и сквозь дождь смутно почувствовал, что тот не простой человек.

Тун Цинхэ с серьезным видом отпил молока. На его губах остался белый молочный след в форме полумесяца. Чжоу Чэ указал на него, и Тун Цинхэ медленно и тщательно вытер его салфеткой.

Он сказал: — Прости, но пока я не могу тебе говорить без его разрешения.

Чжоу Чэ: — Ничего.

В комнате был установлен голографический компьютер, подключенный к сети всего Сектора D1. Чжоу Чэ включил его, проецируя изображение на стену, где транслировались новости.

— Аукцион состоится буквально через пару дней, и вокруг отеля ожидается много народу. Посмотри сегодня, — Чжоу Чэ отдернул тяжелые шторы. — Оцепление вокруг уже усилено более чем в два раза. Эти Беты жутко шумят: им нечего терять, и они кричат на охрану. Говорят, вчера какого-то богача с другой планеты прямо на улице довел до беды какой-то попрошайка, чуть не дошло до смерти.

Тун Цинхэ прижался к окну. Внизу толпились люди, стоял невыносимый шум. Он внимательно смотрел. Чжоу Чэ, испытывая головную боль, сказал:

— Чувствуешь?

Тун Цинхэ явно не понял. Чжоу Чэ не знал, что в мире могут быть такие бесхитростные и наивные Омеги. Он рассмеялся и объяснил:

— Может, нам не ходить на аукцион? Я боюсь, что там будет толпа и неразбериха, и не исключено, что снова произойдет какой-нибудь несчастный случай, как тот взрыв. Твоя сестра тебе говорила, что безопасность превыше всего, верно?

Чжоу Чэ говорил разумно. Тун Цинхэ не был прихотливым человеком, и когда он уже было согласился отказаться от посещения аукциона, в дверь раздался настойчивый стук.

Чжоу Чэ: — Подожди, я посмотрю.

За дверью стояли двое Альф в форме спецназа. Альфы, задрав головы, крикнули в комнату:

— Маленькая супруга!

Чжоу Чэ тут же насторожился:

— ... — Он сразу узнал эмблему с крылатым хищником на левом плече Альф — это была элита спецназа «Цюн-ци» их Федерации.

Тун Цинхэ подбежал к двери, держа чашку с молоком: — Вы...

Альфы запнулись. Чжоу Чэ благоразумно удалился в другую комнату.

Альфа сказал: — Капитан Цзян... у него начался гон.

Аукцион должен был состояться в ближайшие дни, и вся команда спецназа «Цюн-ци» должна была круглосуточно охранять место проведения. Вероятность появления космических пиратов была высока. Целью миссии были Альфы, обладающие ментальным обликом, и не обойтись без ожесточенной схватки. Цзян Шаочжи должен был там быть.

Но гон Альфы наступал стремительно и длился около недели. Преждевременное начало гона Цзян Шаочжи, скорее всего, было вызвано влиянием феромонов Тун Цинхэ. Благодаря сильной самодисциплине и чрезмерному употреблению ингибиторов Цзян Шаочжи мог бы с трудом держаться, но...

Ментальный облик Цзян Шаочжи — Цюн-ци — не мог выдержать.

Ментальный облик — это проявление самых сокровенных желаний владельца. Если владелец чего-то хочет, ментальный облик не может противиться этому желанию. Это самое искреннее выражение внутреннего «Я» владельца.

Альфа вытер холодный пот со лба:

— Цюн-ци взбесился. Независимо от того, как капитан Цзян пытается с ним общаться, он не может подавить его безумия. В ближайшие дни Цюн-ци может ждать ожесточенная битва, но в его нынешнем состоянии он совершенно не способен сражаться.

Тун Цинхэ поставил чашку с молоком на стол, собрал свою маленькую сумку и самостоятельно повесил ее на плечо:

— Что я могу сделать?

Альфы в один голос: — Да вы очень можете помочь!

— Супруга, у тебя и капитана Цзяна стопроцентная совместимость. Любые ингибиторы сейчас нанесут капитану Цзяну огромный вред. Только ты можешь успокоить его. Когда капитан Цзян придет в себя, Цюн-ци, как его ментальный облик, немедленно почувствует это и тоже успокоится.

Тун Цинхэ был почти вынесен из отеля Альфами. Вооруженный броневик базы стоял внизу, вокруг было натянуто оцепление. Его сопроводили в машину, и только когда она тронулась, он вспомнил, что не предупредил Чжоу Чэ.

Тун Цинхэ набирал важное сообщение на коммуникаторе. Он нервничал. Даже перед важными экзаменами он не чувствовал такого волнения.

Он спросил Альф: — Что мне делать, когда мы приедем?

Обычно прямолинейные Альфы вдруг затруднились с ответом:

— Маленькая супруга, может, ты сам поищешь информацию по теме? Наш рассказ не будет таким наглядным, как то, что ты увидишь сам.

Тун Цинхэ стал искать: «Что делать, если у моего Альфы началась течка?»

Первым найденным решением было «следовать естественному ходу событий со своим Омегой», а затем укус в железу.

Его ситуация была особенной: он не достиг совершеннолетия, и его железа еще не созрела. Если его пометят преждевременно, это может привести к нежелательным последствиям в будущем. Дальнейшие упомянутые решения были «неприемлемыми для несовершеннолетних». Тун Цинхэ поспешно выключил звук, дрожащими руками подключил наушники и только тогда продолжил слушать видео.

Машина остановилась за пределами базы. Тун Цинхэ пришел в себя. Его уши покраснели так, что казались налитыми кровью. В отличие от его смущенного состояния, два Альфы были в полной боевой готовности, их лица закрыты защитными масками.

Открыв дверь машины, Тун Цинхэ понял, что феромоны Цзян Шаочжи сформировали некое территориальное поле, плотно окутавшее всю базу. Все Альфы, оставшиеся на базе, были в защитных костюмах и, казалось, чувствовали себя неважно.

— Маленькая супруга, наконец-то ты приехал! Иди посмотри на капитана Цзяна!

Группа Альф могла проводить Тун Цинхэ только до двери. Вся база была пуста, а в самой дальней секретной комнате был заперт обезумевший Цюн-ци и Цзян Шаочжи.

Тун Цинхэ крепко застегнул кольцо-протектор для железа, которое ему дали Альфы, и надел его на шею. Холодное кольцо прижалось к железу. Он встряхнул рукой, глубоко вздохнул, дошел до самой дальней точки, набрал код, который дали ему Альфы, и открыл дверь. Из комнаты донеслось приглушенное, низкое, тяжелое дыхание.